Только что во втором номере „Русской Мысли" прочел статью бывшаго марксиста, а теперь мистика и церковника Н. Бердяева. ~~Наша~~ Она называется „Націонализм и Антисемитизм". Автор принадлежит къ кругу тѣхъ либеральныхъ писателей, которые связали свои имя и дѣятельность с движеніемъ наиболѣе передовой части нашей крупной торгово-промышленной буржуазіи к самоопредѣленію. Это явленіе принадлежитъ, несомнѣнно, къ числу замѣчательныхъ фактовъ, и людей, сочувствующихъ каждому шагу Россіи по пути ~~евро~~ все большей европеизаціи, может лишь обрадовать. Приходится однако признать, что шум, поднятый писателями этого лагеря вокругъ ~~опредѣленныхъ~~ нѣкоторыхъ вопросовъ, не соотвѣтствовалъ уровню классоваго самопознанія и силѣ поступательнаго движенія ~~буржуа~~, достигнутымъ ~~в торгово~~-промышленной буржуазіи. Новыя теченія среди послѣдней сказались въ писаніяхъ ихъ чутких и воинственныхъ „идеологовъ", но большая часть заряда этихъ „идеологовъ" была все таки разстрѣляна и сугубому удовольствію реакціонеровъ-крѣпостниковъ

и ~~на вреду~~ без всякой пользы для обслуживаемаго ими класса, перед которыми излишняя торопливость ~~самоуспокоенія~~ и ~~но~~ сидная ненависть к своему „вчера" помѣшали ~~раскрыть~~ имъ развернуть идею раскрѣпощенія русскаго общества. Таким образом взятая ~~тами~~ этими господами идейная работа, с опредѣленной точки зрѣнія полезная, была выполнена неблестяще.

С неестественной поспѣшностью они рвали связи, прикрѣплявшія их к общественной [illegible] пуповиной; с задором и упоением черняли [illegible] русской общественности, вынесли их на ~~[illegible]~~ своем гребнѣ и уже без всякаго чувства отвѣтственности выдвигали вперед и грубо подчеркивали ее реакціонныя элементы своего міровоззрѣнія, которые завтра уже станут необходимыми для увѣнчанія зданія, но которым сегодня еще идут реальных поводов в русских отношеніях.

Н. Бердяев ~~[illegible]~~ из числа тѣх, кто берется за перо почти исключительно ~~почти~~ в защиту опредѣленных религіозных принципов. Несмотря, однако, на деликатность и тонкость отмежеванной сей области, опредѣленная политическая и соціальная тенденція слишком грубо выпячивается наружу и его статья (а я сейчас исключительно о ней говорю), несмотря на безспорную своеобразность мысли, не производит того впечатлѣнія, какого ожидает от нея сам автор, ~~а~~ Скорде напротив. Зависит ли от свойств самого автора, который не может настолько скрыться в „небо небес", чтобы не видѣть оплеванной им земли и не слышать чемных голосов, им

ненавидимых; или здѣсь играет существенное значеніе интересы, а міровоззрѣніе и положеніе того класса, который прямо или косвенно вдохновляет нашего церковника — сейчас я не берусь рѣшить этот интересный вопрос.

Я лично считаю, что глумленіе над вѣрующим человѣком, хотя бы он носил высокіе вѣротнички и писал на прекрасном, литературном языкѣ недостойно и отвратительно. Вѣра относится к той области интимных переживаній, к которым слѣдует при всяких условіях относиться бережно, кто бы ни был носитель ея. Это ея неписанное право. В свою очередь она ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ пред'являет тяжелыя требованія к человѣку, обладающему ею. Человѣк, проникнутый ~~ею~~ вѣрой и только ею, если нападает, то обрушивается яростью, ~~пылает~~ пылающаго огня, сжигающаго на пути всѣх, кто „плѣнен землей", не разбирая, кого ~~[illegible]~~ покарает ~~[illegible]~~ „божій суд". И каким послѣдствіям подвергнет он себя, свою идею и людей, связанных с ним обратностью, которых вѣрований.

Чтобы там ни говорили, но здоровая вѣра от прикосновенія „неба" становится слѣпой. Любовь и гнѣв

проникают друг друга.

Как бы ни смотреть на последние и настоящие корни религии, нужно также признать, что человек с помощью религии научается смотреть глубже и шире на мир. В особенности это относится к глубоко и искренно верующему человеку. В нем ~~должно быть~~ вселяется такое ощущение, что он поднят на большую высоту и что он получил новые слух и зрение, простирающиеся дальше тех пределов, которые заграждают нормальное мироощущение ~~кругозор~~ неверующего. Итак два свойства отличают истинно верующего человека: 1/ Слепая вера, подобно „огню палящему"; 2/ отсутствие связи, по крайней мере ощутимой, с миром видимым и слышимым и какой то новый горизонт, (иногда как плод больной фантазии) открывающийся на выход, доступной только мистически-настроенному человеку.

Затем, ~~какова бы ни была вера — искренняя или неискренняя~~

В силу тех больших прав на уважение и почтение, прав, которые пред'являет вера, мы должны

гурко реагировать на истинную ея подкладку.

И в том случае, когда она подогревается низкими побуждениями или оставляет человека пустым внутри, будучи ~~возб~~ воспалена где-то на поверхности психики, не только погрешения оказывать нельзя, но всеми силами следует положить конец этому глумлению над чудом ~~своей~~ человеческой души — способностью ~~своей~~ верить.

Затем, какова бы ни была вера — искренняя или неискренняя —, но в силу естественнаго сцепления слова и дела, хотя бы слово касалось исключительно небесных дел; в силу определеннаго воздействия религиозных идей на извѣстный круг отношений — мы не можем и не смѣем отказаться от своей задачи — ~~подвергать~~ выделить из религиозной идеи ея земное зерно, взвесить всѣ ея об'ективныя послѣдствія, освѣтить и понять всѣ ея измѣненія, которыя могли бы быть, если бы данная идея ~~получила~~ ~~бы свое пол~~ совершила бы свой полный, жизненный

круг и вызвала бы тѣ измѣненія, которыя ~~всегда~~ в данной исторической средѣ об'ективно ей назначены вызвать, не будь дѣйствуй одновременно с нею другіе факторы, ~~дѣйствующіе часто в противоположную сторону~~ и парализующіе часто дѣятельность идеи.

Обращаясь к упомянутой статьѣ, я не могу ардѣлаться от впечатлѣнія какой-то дѣланной, словесной религіозности, которого вѣет от каждой строки автора. Есть очень интересныя, хотя и не столь глубокія мысли, встрѣчаются остроумныя сопоставленія; еще больше не раз пережеванных мѣст, да и написанных в легком, газетном стилѣ. Цѣнку об'ективного значенія нѣкоторых идей я дам ниже, но характеризуя самый дух, надо статьи, нельзя, к сожалѣнію не сказать: ~~не~~ совершенно не чувствуется огня религіознаго убѣжденія, ~~[illegible]~~ огня, прорывающагося в писаніях даже менѣе разнообразных религіозных людей, нежели ~~[illegible]~~ автор. Тысячи раз ~~[illegible]~~ повторяемый „Христос Распятый", неумѣстное упоминаніе о рабочих, притягиваемых к ему же к слишком, слишком обыкновенным дѣлам, какое то неумѣренное религіозное словоизверженіе начетчика — все это ~~[illegible]~~ говорят за то, что автор чужд простой, безхитростной

вѣры, ~~которой он является~~, что вся его религіозность какая-то нарочитая, ~~вроде~~ надуманная и заученная. Аврор, повидимому, ненавидит и правых и лѣвых, ~~его сердцу ли~~ он питает отвращеніе и к погромам, чинимым „патріотами" и к ряду формам борьбы, в которых облеклась борьба лѣвых, его сердцу милы скромный, умѣренный либерализм, совершающій свое поступательное движеніе под покровом государства, опирающагося на право, т. е. не нарушающаго своими эксцессами и импульсами правильнаго хода промышленности и торговли, непрерывнаго оборота и роста капитала. И вот для защиты этих идей и для дискредитированія врагов „справа и слѣва" — воздвигается сложное и хитрое зданіе, с помощью славянофила наскоро обмундировывают идею о религіозном призваніи Россіи, слишком внешне овладевают словесным арсеналом мистики; главные кафранія скопированы, детали исправлены примѣнительно к мѣсту и времени и вот — „содрогайтесь язычники!" Религіозный человѣк безкорыстно дѣлает свое дѣло и наивно увѣрен, что его дѣло касается только небесной нужды, с землей он не связывает никаких плановъ. Земля

же, вслѣдствіе непонятной религіозным людям логики, сами уже реализуют темное значеніе его идей. ~~Авторы~~ Наш авторъ и его сподвижники дѣйствуютъ как раз обратно: они ~~[illegible]~~ очень хорошо ~~[illegible]~~ прислушиваются к голосам Ниши, в особенности к голосу той группы, которая стоит за их спиной и чей эгоизм и аппетиты замѣняют им ~~[illegible]~~ ~~с Богом~~. возвышенный момент мистическаго общенія с Божеством у религіозных людей. В наше время они уже не Дон Кихоты религіозности. ~~Дон~~ Дон Кихотъ прост и ~~не~~ дѣтски вѣруютъ. Поэтому он вызывает печальную улыбку, любовную жалость к себѣ. Нѣт! Эти люди нарочито не видят религіозно-нигилизм у рѣх, кто им любезен и нападают за рот не нигилизм на рѣх, кто стоит им на дорогѣ; в угоду временным и преходящим моментам общественной борьбы они взывают со всѣх сторон всѣ заблужденія средневѣковья, ~~и~~ возвеличивают в идеалѣ рупость и покорность ~~[illegible]~~ раба, благословляют карающую руку, падают ниц перед побѣдоносным ~~[illegible]~~ движеніем реакціи. Это не пророки ~~[illegible]~~ а адвокаты капитала со всѣми присущими этой строгіи темными сторонами.

Теперь слѣдуетъ остановить вниманіе на объективное значеніе идей, развиваемыхъ Бердяевымъ в сферѣ. Всѣ выводы, сдѣланные мной ранѣе, ихъ нельзя лучше подтверждаются при ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ обозрѣніи того синтеза, который им суждено произвесть.

И тутъ же должна быть отмѣчена одна черта, отличающая эту группу литераторовъ: необыкновенная легкость, с которой ~~[illegible]~~ они реставрируютъ ~~[illegible]~~ осужденный навѣкъ заблужденія, которыя празднуютъ реакцію прорыв ~~[illegible]~~ факторовъ, уничтожившихъ ихъ опредѣленный слой русскаго общества. Но раньше изложу вкратцѣ содержаніе сферы.

Національная идея всегда была связана с православіемъ и христіанствомъ. Она ~~указывала~~ всегда указывала на исключительное призваніе ~~[illegible]~~ русскаго народа в мірѣ. По самому свойству своему, „это идея мистическая, а не позитивно раціональная. Русская идея близка и понятна лишь мистикамъ, она непонятна и ненужна раціоналистамъ, позитивистамъ и атеистамъ". С такой точки зрѣнія ~~[illegible]~~ современный націонализмъ, царящій в Думѣ, на столбцахъ нѣкоторыхъ газетъ, в Обѣ-прокуратурскихъ канцеляріяхъ есть результатъ атеизма и нигилизма.

„Націонализмъ есть идеологія скептиковъ и циниковъ, утерявшихъ

вѣру в Бога и во всѣ религіозныя цѣнности". Вмѣсто Бога живого он поклоняется идолу національности и государственности.

„Націонализм глубоко буржуазен не в соціальном, а в духовном смысле слова, так же буржуазен, как и космополитизм, — другая форма приспособленія". А буржуа — объясняет он выше — это человѣк, который не вѣрит в иной мѣр и порому слишком занят дѣлами этого мѣр., человѣк, предпочитающій вѣчное тлѣнному. Церковь Христову современные націоналисты пытаются превратить в орудіе національных цѣлей.

Чуждые религіозной вѣры, они стремятся сохранить внѣшнюю связь с православіем, исполняя обряды, предписанные церковью. Другая особенность, присущая этому націонализму, это их невѣрие в могуч, ~~силу~~ красоту и правду своего народа.

Наши націоналисты твердо убѣждены, что евреи, поляки, финны и прочіе инородцы гораздо сильнѣе и способнѣе русских; также убѣждены в том, что католичество, сектантство всѣх оттѣнков ... гораздо обаятельнѣе, соблазнительнѣе, чѣм православіе." „Культ слабости, пелюбовь к ленинскому могуществу характерна и для правых націоналистов и для наших

лѣвых космополитов, для нашей реакціонной власти и для нашей радикальной интеллигенціи. С тѣми же безсиліем одни кричат „евреи Ганли, другіе кричат „среда Ганли", одни всюду разыскивают опасности революціи для оправданія своего творческаго безсилія, другіе для того же всюду разыскивают опасности реакціоннаго правительства." I

Переходя к другому явленію, связанному с національным тяжелым узлом, а именно к антисемитизму, автор указывает что самый распространенный род этого явленія — бытовой, расовой антисемитизм. II

В заключеніе этой части статьи слѣдует отмѣтить одну характерную особенность, кладущую своеобразный отпечаток на всю идеологію автора и неожиданно вскрывающую тѣ земные корни, которыми питается автор и тѣ цѣли, которым он служит своею религіозной проповѣдью. Я имѣю в виду разъясненіе, которое он дает мимоходом понятію націоналист. Оказывается, что он имѣет в виду только тѣх націоналистов, которые ходят в европейском костюмѣ, называют себя „націоналистами" и окрабристами, пишут в „Новом Времени". Отмѣтим это

есть для памяти и перейдем к дальнейшему изложенію. I

II „Такой (курсив автора) антисемитизм имѣет характер явно не христіанскій и явно религіозный". Для автора, как и вѣрующаго христіанина, еврейскій вопрос есть вопрос мистическій, неразрѣшимый до конца исторіи; судьба еврейства, раціонально неизъяснимая и ~~неразрѣшимый до конца исторіи~~, трагическая, которой суждено остаться такой до скончанія вѣкъ.

Націоналисты-безбожники, считая еврейство-низшей расой, этим самым нарушают догмат вѣры, согласно которым евреи, ~~из среды~~ в среде которых воплотился Христос, должны считаться избранным народом Бога. Мессіанская идея — это еврейская идея. Но мессіанскія ожиданія еврейства двойственны.

„Еврейский народ ждал страстно, напряженно, нерерѣдливо явленія Христа-Мессіи и еврейский же народ ждал и ждет доныне (курсив мой) иного мессіи, царя земного, устроителя земного блаженства". „Во имя своего еврейскаго и антихристіанскаго хиліазма еврейский народ отверг тайну искупленія, распял Христа и возненавидел Голгофскую жертву". Уже не прежде предатель. Он предал во имя національнаго еврейскаго хиліазма. Еврейство являются в исторіи носителем антихристіанскаго

духа, оно все еще ждет своего Мессію и учит-
отвергает Христа потому, что Он не водворил блаженнаго
царства на земле. „Не даром — говорит автор — духу еврейства
так близка соц. дем., которая есть лишь модернизированная
трансформація еврейскаго... ожиданія мессіи, царя земного
и земного блаженства без искупительной жертвы."
И поэтому еврейство никогда не узнает — по велѣнію Господа —
счастья и радости, будет скитальцем до конца вѣков и вѣчным
соблазном для христіан. Во Россіи погромы и несправед-
ливости безправія ставят даже евреев в морально-привиллеги-
рованное положеніе в глазах широких слоев русской интеллиген.
и мешают ей говорить всю правду о еврейском вопросѣ.
Отвергая бытовой, расовой и политич. антисемитизм, автор
признает, что „для всякаго христіанина обязателен рели-
гіозный антисемитизм." Русскій народ призван отнестись вдвойне
по христіански к народу еврейскому (курсив автор.) Русскій народ...
должен дать прейтор ~~еврейскому народу~~ избранному народу
Божьему ... и всей силой духа противиться еврейскому отвер-
ченію Христа Распятаго и еврейскому ожиданію иного Мессіи (курсив мой)

хоря бы отвергающий и ожидающий небыл по крови еврейск.

„~~Еврейск~~ Имперіалисты и соц. дем. в разных ~~видах~~ формах исповедуют религію еврейскаго хиліазма. Новоэременты априсемиты сами — евреи по духу и по роду обнаруживают с евреями, делят с ними царство земное."